

Постриженіе въ иночество о. протоіерея Константина Соколова.

За всеобщимъ бдѣніемъ съ 9 на 10 февраля сего года жители г. Війска въ архіерейской Казанской церкви были свидѣтелями рѣдкаго церковнаго обряда—постриженія въ иноки благочиннаго церковней Алтайской духовной миссіи, заслуженнаго протоіерея о. Константина Соколова, въ иночествѣ іеромонаха Иннокентія.

Считаемъ нелишнимъ сообщить о личности новопостриженнаго инока хотя бы нѣкоторыя біографическія данныя.

О. Константинъ кончилъ курсъ въ Московской духовной семинаріи по первому разряду въ 1867 году и въ томъ же го-

ду поступилъ на должность учителя Церервинскаго духовнаго училища Московскои епархіи. Въ 1871 году о. Константинъ не задумался промѣнить городскую жизнь на полную лишеній и опасностей жизнь Алтайскаго миссіонера. По надлежащемъ приготовленіи къ новому роду дѣятельности при Казанскои крещено-татарскои школѣ, въ 1871 г. о. Константинъ былъ опредѣленъ приснопамятнымъ Архіепископомъ Владиміромъ (тогда архимандритомъ, начальникомъ Алтайскои миссіи) учителемъ къ Улалинскои центральной миссіонерскои школѣ и вскорѣ былъ рукоположенъ во іерея Епископомъ Томскимъ Платономъ на должность миссіонера въ Онгудайскій станъ (Урсульское отдѣленіе миссіи). Промыселъ Божій устроилъ такъ, что будущій о. протоіерей и въ подруги жизни своей взялъ природную жительницу Алтая, дочь знаменитаго въ лѣтописяхъ Алтайскои миссіи инородца—протоіерея о. Михаила Чевалкова. Такимъ образомъ о. Константинъ вступилъ въ кровное родство съ Алтайскими инородцами и тѣмъ съ большею ревностію посвятилъ себя дѣлу просвѣщенія ихъ свѣтомъ Евангельскаго ученія. Въ Онгудаѣ о. Константинъ прослужилъ до настоящаго времени около 30-ти лѣтъ. Прослужить столько времени въ Онгудаѣ при скудномъ миссіонерскомъ жалованьи, при громаднхъ—на сотни верстъ—разъѣздахъ для проповѣди, по большей части верхомъ, по горнымъ тропинкамъ Алтая, подвиговъ не малый. Нужно сказать къ тому же, что, если и теперь Онгудаѣ не отличается населенностію и удобствомъ сообщенія со внѣшнимъ міромъ, то прежде это была положительно дикая, малодоступная и лишенная всякихъ удобствъ мѣстность. За время своей службы о. протоіерей обратилъ въ христіанство болѣе 500 язычниковъ и подвѣдомое ему Урсульское отдѣленіе привелъ, можно сказать, въ цвѣтущее состояніе, какъ со внѣшней, такъ и съ внутренней стороны. Ревностная дѣятельность о. Константина не

осталась безъ вниманія со стороны епархіальнаго начальства. Къ 1902 г. онъ имѣетъ уже большую часть присвоенныхъ бѣлому духовенству наградъ, а въ 1897 онъ возведенъ въ санъ протоіерея. Въ 1890 г. Преосвященный Исаакій, Епископъ Томскій, назначилъ о. Константина на должность—благочиннаго миссіонерскихъ церквей. Выборъ Преосвященнаго былъ какъ нельзя болѣе удачный. Дѣйствительно, трудно представить себѣ благочиннаго, болѣе ревностнаго и аккуратнаго, чѣмъ о. Константинъ. Каждый подлежащій ревизіи церковный документъ просматривался имъ съ самой строгой тщательностью. Никакихъ ссылокъ на русское „авось“ у о. Константина не полагалось. Впрочемъ, порядка и законности въ веденіи церковныхъ документовъ о. благочинный добивался не начальственной строгостью, а совѣтомъ, увѣщаніемъ, даже просьбою и нерѣдко опущенное исполнялъ собственноручно. Благодаря такой настойчивости о. протоіерея, въ веденіи церковныхъ документовъ Алтайской миссіи господствуетъ образцовый порядокъ.

Въ 1900 г. о. протоіерей похоронилъ свою супругу и наклонѣ дней своихъ вознамѣрился посвятить себя на служеніе Богу въ иноческомъ чинѣ.

О. протоіерей извѣстенъ, можно сказать, всѣмъ жителямъ г. Бійска. Потому не удивительно, что въ архіерейскую Казанскую церковь собралось посмотреть на глубоко-трогательный обрядъ постриженія и, такъ сказать, проводить о. протоіерея изъ жизни мірской въ міръ иноческій чрезвычайно много народа. Обрядъ постриженія совершалъ Преосвященнѣйшій Макарій, Епископъ Бійскій. Преосвященному сослужили четыре іеромонаха и два священника. Во время пѣнія великаго славословія о. о. іеромонахи въ мантияхъ съ возженными свѣчами отыравились „два-два“ въ особо-устроенное въ правомъ придѣлѣ храма помѣщеніе, гдѣ находился о. протоіерей. О. о. іеромонахи покрыли о. прото-

іерея своими мантиями и онъ, приклонившись долу, медленно, при умиленномъ пѣніи тронаря „Объятія Отца“ двинулся къ царскимъ вратамъ. Процессіи предшествовалъ съ животворящимъ крестомъ въ рукахъ духовникъ постригаемаго о. іеромонахъ Мелетій, завѣдующій Катикизаторскимъ училищемъ. На встрѣчу новоостригаемому изъ алтара съ подобающею въ настолицѣмъ случаѣ торжественностію вышелъ Преосвященный съ остальнымъ духовенствомъ, съ преднесеніемъ въ рукахъ протодіакона на престольнаго евангелія. О. протоіерей остановился внизу предъ амвономъ, Преосвященный—вверху, на амвонѣ. Въ храмѣ водворилась глубокая тишина. Не спѣша, освободили главу новоостригаемаго отъ покрывавшихъ ее мантий, и Преосвященный Архипастыръ спросилъ пришедшаго, согласно чину: „Что пришелъ еси, брате, припадая ко св. жертвеннику и ко святой дружинѣ сей?“ Новопостригаемый негромко, но настолько внятно, что слова его при водарившейся тишинѣ были слышны на всю церковь, отвѣтствовалъ: „Желая житія постлическаго, Преосвященнѣйшій Владыко“ Въ толпѣ молящихся послышались молитвенные вздохи; многіе прослезились. Обрядъ видимо глубоко тронулъ не одного только новопостригаемаго, но и всѣхъ присутствующихъ. И было чѣмъ тронуться до слезъ. Совершеніе обряда постриженія совпало съ недѣлю о блудномъ сынѣ и чудная евангельская притча какъ бы оживала и воплощалась въ лицахъ, участвовавшихъ въ совершеніи обряда, съ тою разницею впрочемъ, что въ данномъ случаѣ къ милосердію Небеснаго Отца прибѣгалъ не евангельскій блудный сынъ, а всѣми уважаемый и благоговѣннѣйшій о. протоіерей. Но тѣмъ сильнѣе было впечатлѣніе отъ произносимыхъ имъ въ слухъ всей церкви высокихъ иноческихъ обѣтовъ и проявленнаго имъ при этомъ глубоко трогательнаго покаяннаго смиренія. Въ эти снатыя минуты въ толпѣ молящихся, безъ сомнѣнія, встрепенулась не одна

уснувшал совѣсть и многіе изъ присутствовавшихъ въ храмѣ вспомнили и пожалѣли о томъ, какъ далеко въ суетѣ мірской удаляется человѣкъ отъ чистоты евангельской. Послѣ произнесенія новоостригаемымъ иноческимъ обѣтовъ и постриженія главы его съ нареченіемъ новаго иноческаго имени, Преосвященный началъ возлагать на него принадлежности иноческаго одѣянія, выясняя при этомъ, согласно чину, символическое ихъ значеніе. При возложеніи каждой одежды пѣвчіе на соответствующій возгласъ Владыки троекратно пѣли „Господи помилуй“ Послѣ заключительной молитвы Преосвященный Архипастырь обратился къ новому иноку съ слѣдующею рѣчью:

„Возлюбленнѣйшій о Господѣ братъ нашъ, священноиннокъ Иннокентій! Совершилось наконецъ зрѣло обдуманное тобою желаніе вступить на стезю монашескаго подвижничества. твои чистыя уста кунно съ сердцемъ произнесли священныя обѣты и съ ярко горящимъ свѣтильникомъ вѣры во Христа Распятаго ты бодро вошелъ въ ряды крестоносной дружины иноковъ.

Множество народа, присутствующаго на священномъ событіи сегодняшняго знаменательнаго вечера, торжествуетъ радостнымъ духомъ, слыша твои обѣщанія, и молитвенно лобзаетъ твое святое намѣреніе. Эта непритворная буря молитвенныхъ сердечныхъ воздыханій, эти нескрываемыя ручьи умиленныхъ слезъ не есть ли свидѣтельство народа Божія, въ такія святыя минуты охваченнаго яснымъ сознаніемъ того, что есть дѣйствительно возможное для земного странника совершенство на землѣ, есть для избранныхъ Божіихъ званіе столь милое, родное сердцу русскаго человѣка, по природѣ своей смиреннаго подвижника.

Съ братскою любовію и мы въ соборѣ пастырей Божіихъ привѣтствуемъ твой подвижническій путь, частію уже пройденный тобою въ искутаніяхъ апостольскаго служенія на Алтаѣ. Поучительное смиреніе—эта достохвальная черта твоего харак-

тера—давало святую возможность слагать въ сердцѣ чудныя указанія хранившей тебя Десницы Божіей, когда бѣды въ горахъ, „бѣды во лжебратіи“ облагали твое служеніе и ввергали твою преданность Божественной волѣ Пастыреначальника въ тяжкое горнило испытаній.

Въ ревностномъ послушаніи Духу Божію, влекшему тебя къ язычникамъ, гнѣздящимся въ неприступныхъ твердыняхъ Алтайскихъ горъ, тебѣ не разъ и не два приходилось переживать „отвнѣ—нападенія, внутри—страхи“ (2 Кор. 7, 5), особенно когда разверзающіяся подъ ногами страшныя пропасти или висѣвшія надъ головою каменные громады грозили стереть съ лица земли самую память о твоёмъ существованіи. И сколь сладка потомъ была молитва спасеннаго отъ горныхъ бѣдъ! Какою теплотою пастырской любви дышала твоя проповѣдь о Словѣ крестномъ язычествующему племени, въ большинствѣ своемъ простымъ сердцемъ усвоившему святыя истины Евангелія.

Въ инородческой паствѣ, какъ нѣкогда Верховному Пастыреначальнику на землѣ, тебѣ приходилось встрѣчаться со множествомъ одержимыхъ нечистымъ духомъ, который чрезъ служителей тьмы—камовъ властно управляетъ младенчески—довѣрчивымъ народомъ. Но проповѣданная тобою Христова истина разгоняла тьму идолослуженія, просвѣщала умы свѣтомъ евангельскихъ откровеній, отторгала отъ нажитыхъ заблужденій и вводила сотнями пріобрѣтенныя души въ причастіе Божественной жизни.

Какъ бы въ наибольшее укрѣпленіе миссіонерскаго дѣланія силою почивающаго на пастыряхъ благодатнаго дара, Господь попускалъ твоему смиренію искушаться кознями и тѣхъ больныхъ духомъ, кои двоящимися мыслями обюродѣвшей ихъ мнимой мудрости думаютъ успокоить свою холодность къ церкви въ ея снятомъ храненіи и исполненіи завѣта Спасителя о распро-

страненіи среди языковъ вѣчно-блещущаго свѣта Тройческаго единства. Мучительнымъ томленіемъ накоплялось тогда сердце твое, по временамъ даже смущавшееся мыслию объ ускользавшей надеждѣ пріобрѣтенія чадъ, измышляющихъ себѣ божества моды и страстей. Въ лицѣ этихъ болящихъ духомъ свойственная падшему естеству горделивая и слѣпая исключительность, безъ подвига и борьбы, лишенная одухотворяющей всякую дѣятельность церковности, готова была иногда порождать въ тебѣ болѣзнь о напрасномъ трудѣ (Галат. 4, 11), но всепревозмогающая благодатная любовь пересиливала мимолетную тоску о лжебратіи, а искренняя отеческая жалость къ отвертывающимся отъ богоугодной жизни зарождала въ тебѣ муки того духовнаго болѣнія, которое описалъ выстрадавший ихъ по отношенію къ неразумнымъ Галатамъ святой Апостоль языкъ (Галат. 4, 9).

Испытующій сердца присныхъ своихъ, благодатию Его устрояющихъ на землѣ царство „не отъ міра сего,“ зрѣлъ постъ и молитву смиреннаго дѣлателя, сѣявшаго слово крестное на Алтайской нивѣ. Онъ зрѣплялъ тебя благодатными утѣшеніями пастырскаго креста, ибо очи твои видѣли и уста свидѣтельствовали возрожденіе языческихъ душъ, распалявшихся готовностію идти вслѣдъ за проповѣданнымъ тобою Христомъ и чрезъ таинства Церкви усвоить благодатную въ немъ жизнь.

Тридцатилѣтніе труды твоего миссіонерскаго пастырства на Алтай хорошо вѣдомы всѣмъ купно съ тобою молящимся и благодарнымъ сердцемъ сорадующимся воспріятію тобою ангельскаго образа. Къ купели сего второго крещенія ты приступилъ уже убѣленный сѣдывами, наче-же мудростію глубокаго жизненнаго опыта. О порученномъ тебѣ Пастыреначальникомъ дѣлѣ ты можешь дерзновенно сказать съ Апостоломъ Христовымъ: „если кто смѣетъ хвалиться, то смѣю и я: много разъ былъ въ пу-

тѣшествіяхъ, въ опасностяхъ на рѣкахъ. въ опасностяхъ отъ язычниковъ, въ опасностяхъ въ пустынѣ, въ опасностяхъ между лжебратіями, въ трудѣ и изнуреніи, часто въ бдѣніи, въ голодѣ и жадѣ, часто въ постѣ, на стужѣ наготѣ. Богъ благословенный во вѣки знаетъ, что я не лгу“ (Кор. 2 посл. XI. 21, 26, 27 и 31).

Теперь, очищенный отъ узъ безцѣльныхъ пощеченій и грѣшныхъ скорбей міра, отрясши всякое плотское мудрованіе, ты въ слезахъ умиленной радости обнимаешь крестъ Христовъ и согрѣтый вѣрою, надеждою и любовію, находишь въ Распятомъ тотъ неизблемый душевный покой, который обѣщаетъ онъ всѣмъ труждающимся во имя Его (Мате. 11, 29).

Да сохранить тебя Христосъ Господь. возлюбленный инокъ, и въ послѣдующіе дни твоего миссіонерскаго подвижничества молитвами апостола сибирскихъ языковъ, святителя Иннокентія, имя котораго ты днесъ воспріялъ. Аминь“.

Въ заключеніе, согласно чину постриженія, Преосвященнѣйшій Архипастыръ и прочая монашествующая братія, лобзая новопостриженнаго инока, вопрошали его: „что ти есть имя, брате?“ и онъ въ слухъ всей церкви въ первый разъ назвалъ себя Иннокентіемъ. Новый о. іеромонахъ Иннокентій, стоя до конца всеобщаго бдѣнія на амвонѣ, съ крестомъ и свѣчей въ рукахъ, молился предъ иконою Христа Спасителя.

Молитвенно пожелаемъ ему сохраненія высокихъ иноческихъ обѣтовъ, мира душевнаго, здравія тѣлеснаго также и мы, бывшіе очевидцами его постриженія.

Свящ. А. Никольскій.